

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ
КВАЛИФИКАЦИИ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.434. ВКР

Руководитель работы
выпускной квалификационной
работы
Начаркина Ольга
Вячеславовна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Егиазарян Владислав
Оганесович

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1 ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 история развития Российского уголовного законодательства об ответственности за терроризм.....	5
1.2 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за терроризм.....	20
Глава 2 УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНОГО СОСТАВА «ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ»	
2.1 Объективные признаки состава террористический акт.....	27
2.2 Субъективные признаки основного состава террористический акт.....	43
Глава 3 КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	
3.1 Квалифицированный состав террористического акта особенность квалификации.....	51
3.2 Особо квалифицированный состав террористического акта особенности квалификации.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм есть важнейшая проблема человечества. Прослеживаются явные тенденции развития политики террора в современном мире, из-за чего прямо пропорционально растет количество её последователей. Угроза надвигается не на какую-то конкретную страну, её жителей или социальную безопасность, а на весь мир целиком.

С конца двадцатого века опасность терроризма только увеличивается, у террористических актов увеличивается масштаб, и они становятся более жестокими. Сегодня, Российская Федерация цель террористических образований. С течением времени терроризм лишь развивается, появляются новые способы совершения преступления, более того появляются целые системы, которые способствуют преступникам оставаться безнаказанными.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства Внутренних Дел Российской Федерации в январе-декабре 2013 года зафиксировано 637 преступлений связанных с терроризмом, в январе-декабре 2014 года зарегистрировано 661 общественно опасное деяние, в январе - декабре 2015 года зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера, в январе - декабре 2016 года зарегистрировано 1531, в январе - декабре 2017 года зарегистрировано 2227, в январе-мае 2018 года 889 преступлений.¹ Данная статистика явно показывает нам рост преступлений связанных с терроризмом.

В так называемом процессе борьбы с терроризмом особую значимость приобретает вопрос относительно эффективности осуществления правосудия в рамках рассмотрения судами уголовных дел по факту исполнения террористических актов. Правильная и обоснованная квалификация состава преступления есть критерий должного отправления правосудия.

Аргументированность и обоснованность квалификации преступления, выстроена в соответствие с законами логики. Именно поэтому, применение

---

¹ Состояние преступности в РФ. Официальный сайт МВД РФ. Режим доступа: <http://mvd.ru./presscenter/statistics> (Дата обращения: 7.05.2019).

сформулированных правил для уголовно-правовой оценки конкретных общественно опасных деяний должно приводить к верным выводам, то есть квалификации совершенного.

Террористический акт, как общественно опасное деяние характеризуется повышенной социальной опасностью, проблема сущности 205 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации порождает споры между отечественными авторами, однако вопрос о внесении нововведений остается открытым.

Нынешнее уголовное закон, создает условия для излишней конкуренции положений, и это, безусловно, выступает катализатором в способности дезориентировать правоприменителя в выборе приоритетности уголовно-правовых средств. Многие из этих нововведений, конечно же, оцениваются положительно. Однако, что существует твердая необходимость в акцентирование особо внимания на нормы, которые являются спорными и создают серьезные дискуссии в юридической литературе и как правило создают затруднение при квалификации.

Сказанное выше, на мой взгляд, декларирует о безусловной актуальности, данного исследования в условиях явного развития количества террористических актов.

Объектом исследования служат историко-правовая характеристика террористического акта, уголовно-правовые определение террористического акта, его квалифицированные виды, практика применения уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму.

Предметом квалификационной работы, сводиться к уголовно-правовым нормам Российского законодательства, об ответственности за террористический акт, международные правовые акты, Российское законодательство о терроризме, материалы судебно-следственной практики по исследуемым вопросам.

Цели исследования направлены на анализ уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт, юридический анализ их признаков;

поиск ответов на вопросы связанные с квалификацией преступления, усовершенствование законодательства по указанной категории дел.

Задачи дипломной работы:

1. Раскрытие историко-правовой характеристики террористического акта;
2. Произвести анализ объективных и субъективных признаков, такого преступления, как террористический акт.
3. Изучить особенности квалификации преступления и выявить её проблемы.
4. Исследовать возможные пути усовершенствования уголовно правовых норм.

Результаты дипломной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства.

Изложенные в работе выводы, и результаты изучения проблемных вопросов могут быть полезными в деятельности практических работников.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 История развития Российского уголовного законодательства об ответственности за терроризм

Терроризм как социальное явление, берет свое начало из глубины веков. Однако с момента его появления на территории России, зарождается и борьба с ним, которая, как и сам терроризм характеризуется давней историей. Важнейшим инструментом при борьбе с терроризмом, отечественные публицисты выделяют правовую квалификацию террористической деятельности, как уголовно наказуемого деяния. Знаковый публицист своего времени М.Ф. Мусаелян, в своём труде провел четкое разделение истории развития Российского уголовного законодательства об ответственности за терроризм на следующие этапы: «террористическое проявления в Средневековье и более ранние периоды; терроризм в период революционной ситуации и революции; советский этап; постсоветский период.¹ Проанализируем более детально каждый период.

Необходимо обратиться к истории и вернуться к древнерусскому государству, где впервые и был обнаружен терроризм, который был полностью сопряжен со схватками князей за престол. Безусловно, он являлся инструментом в руках правителей и сводился к жестоким убийствам своих оппонентов. Например, как отмечают отечественные авторы, «убийство Бориса и Глеба их братом Святополком, обеспечившее ему захват государственной власти»². Необходимо с акцентировать внимание на том, что на этапе древнерусского государства, не существовало правовой регламентации терроризма. Однако это было своего рода начальной точкой,

---

¹ Мусаелян М.Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в XX в. // История государства и права. 2009. № 14. С. 27.

² Калинин Г.С, Гончаров А.Ф. История государства и права СССР. М.: Юридическая литература, 1972. С. 77.

из которой и начала развиваться политика террора и попытки государства бороться с ним.

Начало правовой регламентации, создания уголовной ответственности за терроризм, фиксируются в Русской правде в 12 веке, а именно налагалась ответственность, за членов княжеского двора и иных должностных лиц, старшей дружины. Псковская судная грамота 14 века налагала ответственность за общественно опасные деяния, связанные с органами государственной власти. Однако необходимо отметить, что как Русская правда, так и Псковская судная грамота, не разделяли террористические преступления с иными социально опасными деяниями. Этот опыт правового закрепления был очень важен, для развития ответственности за терроризм.

Закон в период царской России не имел правовой квалификации терроризма, как общественно опасного деяния. Первые пробы, направленные на отграничения терроризма, состоялись в конце 15 века, в период создания Судебника 1497 года. Который фиксировал ответственность за крамолу. «К которой относилось два принципиально разных деяния: измена родине и посягательства на монарха»¹. Одновременно с этим, в нормативно правовом акте того времени, имя которому Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 года, прослеживается мысль о внедрение ответственности за попытки осуществления государственных преступлений. Чему свидетельствует пункт 61 данного нормативно правового акта, а именно – «государственному убийце живота не дати, казнити смертию казнею».² Нормативно правовые акты 15 и 16 века перечисленные выше, выступили своеобразным оплотом государственной

---

¹ Богомолов С.Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы междунаро. науч. прак. конф. Рязань: Издательство «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 2015. С. 207.

² Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14. С. 14.

целостности и безопасности. Следовательно, можно отметить первые признаки квалификации преступлений террористической направленности.

Переходя к правлению Ивана Грозного, необходимо сказать, что в период его правления, на территории страны улучшений в спектре ответственности за совершения террористических действий не произошло. Существует тезис, связанный с тем, что «опричнина времен Ивана Грозного содержала признаки государственного террора».¹ Поэтому и не было произведено изменений, ведь общественно опасные деяния, террористической направленности были частью системы управления государством.

Улучшение, изменение закона России, в дальнейшем происходило по догматам Европы, что выступило катализатором этого процесса. В 19 веке Устав уголовного судопроизводства фиксировал в себе, порядок изъятия из общего судопроизводства отдельных категории дел, к которым, как раз и относились дела о государственных общественно опасных деяний.² В соответствии с пунктом 204 Устава дела о таких общественно опасных деяниях были отнесены Верховному уголовному суду или иным Судебным палатам.³ Иными словами, видна заинтересованность государства в разработке ответственности за данное преступление.

Так же необходимо заметить, что существовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое содержало в себе раздел «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского дома». Статья 241 данного нормативно правового акта, гласит что «всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здоровья или чести Государя Императора и всякий умысел свергнуть его с Престола, лишить свободы и Власти Верховной, или же ограничить права

---

¹ Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС,2001. С. 187

² Мусаелян М.Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в XX в. // История государства и права. 2009. № 14. С. 33.

³ Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 32.

оной, или учинить священной особе его какое-либо насилие, подвергают виновных в том: лишению всех прав, состояния и смертной казни».¹

Следовательно, можно сделать вывод, о том что, образуется новое понятие «политический преступник под которым понимается вступающий в борьбу с правительством, стремящийся к унижению господства Капитала и созданию царства Труда»², но в законе так и не закрепился данный тезис, что, безусловно, привело к негативным последствиям.

После событий 1826 года, а именно, восстания декабристов, был издан приказ о создании особого отдела полиции, который именовался как тайный, его задачи сводились поиску информации о сектантах и раскольниках, слежка за людьми, находившиеся под надзором полиции, а также за иностранными гражданами. Под его тотальным надзором находилась, многие представители интеллигенции, особый контроль осуществлялся за представителями творческих профессий: театралов, журналистов и представителей литературного сегмента. Поэтому можно заменить, что в первую очередь, силы направлялись отделом тайной полиции на дела связанные с применением особых сил и методов.

Девятнадцатый век, характеризуется перенятием догм терроризма на территории России и как следствие с помощью усилий государства, зарождаются военно-полевые суды. Данные органы государственной власти, исключительно, разбирали определенные дела, а именно - все политические статьи которые существовали. До создания государством военно-полевых судов, политические статьи относились к суду присяжные, которые рассматривались на закрытых сессиях, с запретов на повторное рассмотрение.

---

¹ Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 44.

² Бавсун М.В., Николаев К.Д. Проблемы юридической оценки преступлений против общественной безопасности, сопряженных с убийством // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 32.

Таким образом, можно сделать вывод, о том что в первом периоде отчетливо прослеживается, появление политики террора и попытки государства медленными шагами настраивать ответственность за преступления террористической направленности.

Второй период, необходимо начать характеризовать с самого начала двадцатого века, который имел главный признак, а именно, кризис, ведь действительно, он наблюдался, как в сегменте экономики, так и политики. Именно поэтому, должного внимания, на такое явления как терроризм не уделялось.

Первые десять лет двадцатого века, не наблюдались даже попытки уничтожения причин терроризма, а процесс создания квалификации общественно опасного деяния, мало кого заботил. Однако необходимо отметить, что погасить или снизить уровень, так называемого оппозиционного терроризма у государства в лице царя получилось, посредством, использования способов не только административных, но и правовых.

Достаточно, заметно было, как правительство старается увеличить уровень ответственности за ряд уголовных дел, а именно – общественно опасные деяния против государства совершенными лицами находящимся на военной службе, за рассеивания антигосударственной информации, подрывающий авторитет действующего правительства среди тех же лиц. Военно-полевые суды, о которых говорилось выше, по приказу царя, могли быть сделаны, по необходимости высшим должностным лицом из ряда военнослужащих (Генерал-губернатор).

Второй этап, окрашивает терроризм красками международных явлений. Так, например, Уложение 1903 года фиксировала ответственность, распространяющуюся на лиц, пытавшихся убить или нанести тяжкие телесные увечья иностранным послам или главам государств. Россия даже приняла участие в Международном договоре по борьбе с революцией и

терроризмом, датируемая 1904 годом, но в скорее после принятия коммунизма вышла из него.

Великая Революция, произошедшая в семнадцатом году, сменила режим на территории страны, но в отношении к терроризму закон, особых изменения не понёс. Первые годы после Революции, закон отдельно не выделял: состав, формы, ни саму сущность, такого общественно опасного деяния как терроризм.

Следующий этап, необходимо начать характеризовать, тем что правую фиксацию терроризм получил в конце первой четверти двадцатого века, с появлением Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В его главах закреплялось «О контрреволюционных преступлениях, о государственных преступлениях»¹.

Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, содержал в себе положение, связанные с созданием организаций выступающих против революции и осуществляющие действия террористической направленности, нормативно правой акт характеризовал данное общественно опасное деяние, как особо опасное. Поэтому статья 64 Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года в первые, за всю истории было выведено такое понятие, как «террористический акт»², что, конечно же, является родственником действующего положения.

Следовательно, можно сделать вывод, что процесс признания данного деяния, преступным и фиксирования его отличительных черт в законодательстве и установление строгой и справедливой уголовной ответственности. Стоит сказать, что катализатором, в процессе криминализации терроризма в целом, служили внешние обстоятельства, что служили для действующего правительства серьезной угрозой, а именно деятельность лиц выступавших против нового режима, революции.

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80. Ст. 153.

² Там же. Ст. 168.

Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, регламентирует уголовную ответственность не только за, непосредственное, совершения террористического акта, а также за деятельность связанную с пособничеством. В том числе и, конечно же, укрывательство каралось ответственностью, в частности эти положения закреплены в 68 статье данного кодекса.

Восемьдесят девятая статья Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, содержит мысль, о том что уголовной ответственности так же подвергаются, лица которые являются свидетелями не только готовившегося преступления, но и совершенного деяния, характеризующееся террористической направленностью. На мой взгляд, так же необходимо заострить внимание на положениях Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, зафиксированных в шестьдесят пятой и сто девяносто седьмой статьи, которые сводятся к утверждению мысли о том, что государство назначает уголовную ответственность за - «организацию в контрреволюционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом, железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно за участие в выполнении указанных преступлений»¹. Вторая же статья фиксирует преследования, если лицо характеризуется умышленной формой вины и направляет свою деятельность на уничтожения кого бы ни было имущества с помощью его, непосредственного, поджигания или иным социально опасным методом.

Следовательно, можно сделать вывод, что Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года, налагал уголовную ответственность на лиц, которые не только организовывали ячейки и, непосредственно, участвовали, в совершении преступлений

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80. Ст. 169.

связанных с терроризмом. Закон , применял меры уголовного воздействия, так же на лиц, сопущствующих совершению преступления, а также и за недонесения о террористических актов, равно как готовящихся, так и совершенных. Поэтому необходимо отметить, что с каждой последующей редакцией, проявляются черты напоминающие действующее уголовное законодательство.

Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики принятый Всероссийским центральным исполнительным комитетом в 1926 году, закреплял уголовную ответственность – общественно опасные деяния, связанные с деятельностью под флагом контрреволюции, а именно «Контрреволюционные преступления, преступления государственные¹». Меры уголовного воздействия применялись, за совершения лицами общественно опасных деяний, террористической направленности, против должностных лиц, а так же перенимается опыт из прошлого кодекса и ответственности подвергается содействия в террористическом акте.

Как и прошлая редакция 1922 года так и 1926 года относило, такое преступления как террористический акт к особо опасным. Так же проводя сравнительный анализ, необходимо отметить, что в нормативно правовом акте 1922 года красной нитью прослеживалась, контрреволюционная задача ячейки и процесс содействия в исполнении преступлений террористической направленности. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года такой задачи не ставит, однако она отражается в сущность положения статья 58. Следовательно, можно сделать вывод, что основным критерием разграничения террористического акта от похожих составов, является контрреволюционная задача (можно выделить следующие смежные составы статья 73, 73.1 Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года).

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 76.

Анализируя судебную практику того времени, можно сделать интересный вывод, что исполнения преступлений террористической направленности характеризуется не только прямым, но и косвенным умыслом в отдельных случаях¹. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926, в частности в статье 58.8, говорит об ячейке выступающей под флагом контрреволюции, иными словами совокупности людей, выступающих против действующей власти, избравшие, террористический акт методом для достижения поставленных задач.

Опираясь на сказанное выше можно провести знак равно между, террористической организацией и контрреволюционной ячейкой. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1926 года, закрепляет в себе норму, содержащуюся в статье 58.8, которая раскрывает такое понятие, как террористический акт представляет собой отнятие чужой жизни или попытку на это, смежное с применением вреда должностным лицам советского правительства, под эгидой контрреволюционного течения.

Базируясь на циркулярах выработанных, Верховным судом Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, судебная практика первой четверти двадцатого века дифференцировалась на:

- «1) убийства, изувечения, поджоги в отношении не только представителей рабоче-крестьянских организаций, но и в отношении каждого лица, активно проводящего линию правительства и партии в своей общественной работе, если эти преступления по существу являлись актом классовой мести;
- 2) повреждение или уничтожение путем поджога имущества, принадлежащего представителям власти, деятелям рабоче-крестьянских организаций, общественникам, если оно совершено в целях классовой мести в связи с выполняемой потерпевшим советской или общественной работой;

---

¹ Карницкий Д.А., Рогинский Г.К. Уголовный кодекс РСФСР. М.: Советское законодательство, 1935. С. 78.

- 3) поджог колхозного имущества в целях классовой мести, а также угрозы и насильственные действия в отношении колхозников, совершенные в контрреволюционных целях (например, заставить их выйти из колхоза);
- 4) посягательство на жизнь корреспондентов рабоче-крестьянской печати (рабкоров, селькоров, военкоров), совершенное в связи с их деятельностью;
- 5) преследования, убийства, избиения и иные насильственные действия в отношении учителей, совершенные на почве классовой борьбы и с целью противодействия общественно-полезной деятельности учительства;
- 6) убийства, избиения и другие насильственные действия в отношении женщин на почве их раскрепощения;
- 7) совершение в контрреволюционных целях насильственных деяний над членами комиссий содействия проведению хлебозаготовок, самообложения;
- 8) травлю ударников в целях воспрепятствования их ударной работе, выражающуюся в угрозах, преследовании, убийствах и т.п)¹.

Следовательно, проводя анализ с предыдущей редакцией Уголовного кодекса, можно сделать вывод о том что, в уголовном кодексе Российской Советской Социалистической Республики, 1926 года, видна более детальная проработка положения касающиеся преступлений террористической направленности. Важно так же сказать, что заметны тенденции роста количество статей связанных с террористическими актами в редакции от 1926 года.

Следующая редакция Уголовного кодекса Российской Советской Социалистической Федеративной Советской республики приходится на 1960 год, которая закрепляет в своём содержании «Особо опасные государственные преступления, Государственные преступления»². В данной редакции в частности статьи шестьдесят шесть, фиксируется уголовная ответственность за террористический акт. И дифференцирует на убийство должностного лица

---

¹ Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924 - 1944 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1946. С. 5; Карницкий Д.А., Рогинский Г.К. Указ. соч. С. 119.

² Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 49.

или представителя советского правительства пункт 1 и нанесения тяжкого вреда здоровью этим же субъектом пункт 2.

Кодекс закрепляет задачи террористического акта, которые сводятся к подрыву действующего строя. Необходимо подчеркнуть, что предусматривается совершения данного преступления, как с прямым, так и косвенным умыслом. Новая редакция, формирует понятийно-категориальный аппарат и вводит новые понятия, такие как «государственный и общественный деятель и государственная, общественная деятельность»¹. Действительно новым аспектом, в кодексе является определение в его положениях задач террористического акта, которые сводятся к ослаблению и подрыву действующей власти. Соответственная статья больше не устанавливала ответственности, за пособничество, но это не означает того, что к лицам способствующим осуществлению террористического акта не применяются меры государственного воздействия.

Значительным изменениям подверглась статья 66 Уголовного кодекса 1960 года, положение трактовало террористический акт, как деяние наносящие вред, а именно тяжкие телесные увечья. Следовательно, законодателем были предприняты меры, направленные на исключения вероятности использования при квалификации похожих с террористическим актом норм.

Анализируя, все три уголовных кодекса перечисленных выше, можно заметить, как красной нитью, прослеживается ужесточения ответственности за совершения преступлений террористической направленности, катализатором к таким действиям в лице советского правительства, безусловно, послужило увлечения угрозы для социума. Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 51.

Федеративной Социалистической Республикой»¹, изменил 66 статью Уголовного кодекса 1960 года, направленные на применение мер Уголовного воздействия , на лиц совершившие убийства или нанесли тяжкие телесные увечья должностным лицам, представителям советского истеблишмента по политическим мотивам.

Новым положением в Уголовном кодексе 1960 года, стала статья, которая закрепляла в себе ответственность за «Террористический акт против представителя иностранного государства»², пункты данной статьи содержат, нормы о причинение смерти и тяжких телесных увечий, иностранным представителям, с целью провокации войны. Как следует из сказанного выше, фиксируется новый термин «представитель иностранного государства»³. Иными словами Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской республики 1960 года привязывает к преступлениям задачи. На практике террористический акт, что представлен в Уголовном кодексе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1960 года в ряде статей, встречается, безусловно, крайне редко(60,67).

Последнее десятилетие 20 века, можно охарактеризовать высоким уровнем терроризма, который направлен на запугивания органов государственной власти, с целью склонить их на свою сторону, для принятия, какого бы то ни было решения. Преступления террористической направленности стали не только опасностью для социума, но и для страны в целом. Именно эти обстоятельства послужила, своего рода катализатором для принятия решения связанных с изменением состава террористических действий. Поэтому в дальнейшем в уголовный кодекс добавляется,

---

¹ Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 346.

² Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 53.

³ Там же. Ст. 54.

положение налагающие ответственность за «терроризм»¹, «заведомо ложное сообщение об акте терроризма»², безусловно, в предыдущих редакциях такого не встречалось, это стало новеллой.

Таким образом, можно сделать вывод, о том что Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Уголовно-процессуальном кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»³ в главе 10 Уголовного Кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1960 года ввёл статью 213.3, которая фиксирует такой термин как «Терроризм».

Данная статья, закрепляет в себе, два основных положения, которые сводятся, к во первых, признанию опасным для социума действий связанные с нарушением социальной безопасности или попытки влиять на решения органов государственной власти, с помощью противоправных действий - взрыва, поджога, или иных действий, которые несут в себе угрозу для населения, наступление имущественного вреда и иных тяжких последствий. Во второй части регламентируется ответственность, за нанесение колоссального имущественного вреда или совершения общественно опасного деяния, организованной группой, либо наступление иных тяжких последствий. Последняя часть налагает меры Уголовного воздействия на лиц исполнившие положение применяемые в части первой и второй настоящей статьи при условии, если деяния повлекли смерть человека. Также данная статья имеет примечание, которое документирует норму, сущность которой сводить к тому, что освобождает, от уголовной ответственности лиц, содействующих в действиях террористического характера, но своевременно

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 56.

² Там же. Ст. 57.

³ Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

сообщившие об этом в органы государственной власти или иным образом помогающее осуществляющую правосудия.

Диверсия, после введения нормы о терроризме в уголовном кодексе 1960 года была исключена, однако нововведение не выступало оплотом экономических интересов, поэтому это было ошибкой, именно акцентирование внимание на этот промах, как мне кажется, и послужило катализатором к восстановлению этой статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации в 1996 году.

«Призывы к совершению преступлений против государства»¹, был введён в уголовный кодекс 1960 года в 1989 году и налагал уголовную ответственность за совершения публичных взрывов, совершения террористического акта или диверсии.

Конец 20 века, в данный период времени число террористических актов взлетело, безусловно, именно это факт послужил толчком к стремительной разработке закон регламентирующих ответственность за совершения данных преступлений. Как отмечалось выше, в 1994 год появилось положение «Терроризм». Г.С. Макаров в своём труде говорил, что «мера была прогрессивной, имела предупредительно-профилактический характер»².

В нашей с вами действительности, за совершения преступлений террористического характера устанавливается ответственность Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 года³. Так же, на мой взгляд, необходимо отметить, что уголовное законодательство не дает трактовки такого понятия как преступления террористической направленности. Его можно обнаружить в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. Ст. 71

² Макаров Г.С. История развития современного уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Молодойученый. 2015. No 11. С. 342.

³ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 No 63 ФЗ (ред.от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. No 26. Ст. 2954.

преступлениях террористической направленности»¹. Раздел 9, глава 24 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит, статьи преступлений террористической направленности, 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵,206,208,211,220,221; раздел 10 главы 29, содержит статьи преступлений террористической направленности 277, 278, 279; раздел 12, глава 34, содержит, статьи преступлений террористической направленности 360 и 361.

Регламентирования общественно опасных деяний связанных с терроризмом, ложиться на плечи Федерального закона «о противодействии терроризму».²

Таким образом, можно сделать вывод, что прослеживаются явные тенденции роста закона, регламентирующего общественно опасные деяния, связанные с терроризмом на территории России. Осуществлялось нахождения форм терроризма, перечня лиц, покушение на которых, есть ни что иное, как террористическое преступление, определение задач осуществления действий террористической направленности, как один из признаков данных категорий преступлений. Именно поэтому, процесс направленные на раскрытие этих вопросов и позволил определить террористические преступления в отдельную группу. Одновременно с этим помогал, результативному учету исторического опыта, который в свою очередь, способствовал изменения закона в лучшую сторону в области терроризма. Путь становления такого общественно опасного деяния как террористический акт, в том виде, в котором мы его знаем сейчас, был длинным и тернистым. Хотя впервые он и был официально закреплен в 1922 году, его базой служило огромное количество нормативно правовых актов, которые были разобраны выше, они формировали отношения государства к

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 №1(ред. от 03.11.2016)// Российская газета. 2012. № 35. 17 дек.

² Федеральный закон «О противодействии терроризму»от 06.03.2006 г. № 35 ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 2006. № 48. 10 марта.

этому преступлению и в конечном итоге выработали понятие.¹ Террористический акт это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.²

1.2 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за терроризм

Терроризм есть не что иное, как политика запугивания, которая не имеет ни флага, ни знамени, поэтому обладает глобальным характером, именно поэтому необходимо для результативного противодействия с ним, базироваться на опыте некоторых иностранных государств. В данном параграфе, мы уделим внимания, регламентированию уголовной ответственности за общественно опасные деяния, связанные с терроризмом, в некоторых зарубежных странах.

Первым государством, на которое хотелось бы обратить внимание это Великобритания, потому что она первая страна на территории Европы, которая начала противодействовать терроризму. В двадцатом веке на территории данной страны произошло порядка 350 террористических актов, связанных с конфликтом центра и Северной Ирландии. Нормой о предотвращении террористических действий впервые была закреплена уголовная ответственность за общественно опасные деяния, связанные с терроризмом. В период столкновения центра и Северной Ирландии был издан закон о борьбе с терроризмом, распространяющийся на всю

---

¹ Таганец Н.С. Русское уголовное право. Лекция. Часть Общая: в 2 т. М.: Наука. 1994. С. 111.

² Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 205.

территорию страны и на все преступления террористической направленности. Безусловно, именно, борьба Северной Ирландии за автономию, выступила катализатором в разработке законодательства и как для англо-саксонской правовой семьи типично, важнейшую роль в регламентировании преступлений террористической направленности отведена судебному прецеденту.

На территории Великобритании, особое внимание уделяется данному виду общественно опасных деяний, именно поэтому ответственность за них очень распространена. Хочу обратить внимание на нанесение вреда электронным системам, которое признается общественно опасным деянием террористической направленности. Данный тезис подтверждает и знаковый писатель в области юриспруденции С.С.Галченко «многие акты компьютерного взлома вычислительных, информационных и телекоммуникационных сетей признаются актами терроризма»¹ и, конечно, же, за данное преступление предусмотрены меры уголовного воздействия.

Интересным, на мой взгляд, так же является, что в уголовной системе Великобритании, выведено отдельное преступление, сущность которого сводится к препятствию расследования террористических преступлений.

И.Д. Козочкин, в своей работе, говорит что «закон предусматривает ответственность за разглашение чего-либо, что вероятно может причинить вред расследованию террористической деятельности»². Совершение данного преступления на территории Великобритании, в соответствие с уголовным законодательством, назначается отбывание тюремного заключения сроком до пяти лет.

Соединенные штаты Америки являются, так же как и Великобритания, частью англо-саксонской правовой семьи, и ставят на вершину пирамиду такой источник права – прецедент. Однако, спектр общественно опасных

---

¹ Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. 2013. No 1. С. 122.

² Козочкин И.Д. Новый английский Закон о борьбе с терроризмом // Вестник РУДН.Сер. юр. науки. 2001. No 2. С. 52.

преступлений связанных с террористической направленностью, регулируется рядом законов, основная часть которых закреплена в главе 113В титула 18 Свода Законов Соединенных Штатов Америки.

Важной отличительной характеристикой уголовной ответственности в Соединенных штатах Америки, является ответственность за совершения общественно опасных деяний террористической направленности, то есть санкцией. Данный тезис, подтверждают слова отечественных публицистов, Л.В. Глазкова и Н.С. Грудина «любой гражданин США, который без законных оснований использует или угрожает, пытается или вступает в сговор путем использования оружия массового поражения, если преступление привело к смерти, наказывается смертной казнью или лишением свободы на любой срок или пожизненно»¹.

Также стоит, отметить, что есть система штрафных санкций за преступления террористического характера, зафиксированные в Своде Законов Соединенных штатов Америки. Их размер зависит от статуса субъекта преступления, если просто физическое лицо, то санкция составляет порядка двустот пятидесяти тысячи долларов, юридическое же выплачивает штраф в казну государства в размере полумиллиона долларов.

Следующая страна это Франция, где в Уголовном Кодексе страны 1992 года, установлены меры воздействия на лиц совершивших действия террористического характера. Отличительным составом, является так называемый экологический терроризм, который выделяют в отдельный состав, и налагают меры государственного воздействия. В частности, данное положение закреплено, в статье 421-2, содержание которого сводиться к мысли о том, что действия совершенные, главной задачей, которой является, нарушение социального порядка путем внедрения в атмосферу, землю или воду вредных веществ, способные на создание опасности для здоровья людей, животных или для природной среды. Одновременно с этим органы

---

¹ Глазкова Л.В., Грудина Н.С. Уголовная ответственность и система противодействия террористической преступности в США и Великобритании // Научный вестник. 2016. No 3. С. 55.

государственной власти в лице, конечно, же, законодателя, не отличаю экологический террор от смежных составов. С.С. Галченко, отметил мысль о том что, «определение экологического терроризма, как терроризма вообще, оставлено французским законодателем на усмотрение судебной практики»¹. Безусловно, это пробел в уголовном законодательстве Франции.

Ответственность за общественно опасные деяния, связанные с террористической направленностью, в Испании закрепляется в Уголовном кодексе 1995 года. Анализируя статью 346 Уголовного кодекса Испании, можно заметить, что прослеживаются несколько основных характеристик террористических преступлений – способ и место совершения. В соответствии с данным нормативно правовым актом, существует только один метод осуществления данного преступления – взрыв. Аэропорт, порт, станция, здания, публичное место, объекты путей сообщения, общественного транспорта – в соответствии с Уголовным кодексом признается местом. Задачи или идеи из-за которых осуществляется, общественно опасные деяния, связанные с терроризмом в нормативно правовом акте не закреплены, однако И.С. Власов, выделяет следующие цели «свержение конституционного строя либо серьезные нарушения общественного спокойствия»². Регулирование Испанским законодательством, также подвергнуто и пособничество в осуществление преступлений террористической направленности. Меры уголовного воздействия, в виде наложения ответственности применяются, осуществление взрыва по найму или вместе с террористической ячейкой и за финансирование подобных организаций.

Германия базируется при наложении ответственности за террористические преступления на Уголовный кодекс 1871 года в редакции 1998 года. Важной отличительной особенностью, является опыт

---

¹ Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. 2013. № 1. С. 123.

² Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М.: Изд-во «Городец-издат», 2002. С. 121.

регламентирования ответственности за подстрекательство к террористической деятельности. Иными словами, в Уголовном кодексе Германии существует отдельный состав подстрекательства зафиксированного в пункте, а статьи 129 Уголовного кодекса Германии, однако, так же существует усеченный состав в пункте, а статьи 130 «Подведение к составу преступления». А.В. Серебряков утверждает, что «подведение к преступлению существует тогда, когда лицо распространяет, рекламирует или иным образом делает доступным сочинение, которое по своему содержанию содержит, предназначено для создание у другого человека готовности совершить то или иное из преступлений, нарушающих общественное спокойствие»¹. Поэтому уголовная ответственность, имеет профилактический характер.

Китайское уголовное законодательство очень схоже с российским законом, но одновременно с эти и существуют отличия. Например, в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики присутствует специальный рецидив. Лицо считающиеся рецидивистом, признаётся совершившее общественно опасное деяние против безопасности страны, общественно опасное деяние террористической направленности, преступление, сопряженное с созданием криминального характера, отбывшее наказание или административное и вновь исполнившее любое из подобных общественно опасных деяний. Отделение специального рецидива может способствовать воздействию на результативность борьбы и профилактики общественно опасных деяний связанных с террористической направленностью. Так, по мнению Н.Н. Коротких «законодатель Китая специально отделил три вида преступлений от других общеуголовных деяний для реализации жесткой уголовной политики борьбы с указанными преступлениями»².

---

¹ Серебряков А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. No2. С. 40.

² Коротких Н.Н. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и Китая //

Огромное количество различных трактовок и концепций, направленных на регулирование общественно опасных деяний террористической направленности, которые содержатся в зарубежной практике, безусловно, позволяют обозначить общие направления в процессе становления.

И.А.Фаршер выделяет следующие:

«1.факт участия в преступлении террористического характера рассматривается как оконченное преступление независимо от наступивших последствий;

2.виновность в принадлежности к терроризму любого лица, которое осуществляет пропаганду идей терроризма, обучение террористов, финансирование террористической деятельности, распространение материалов или информации террористической направленности;

3.законодательный запрет на сбор, хранение, публикацию и передачу информации, касающейся расследования террористических преступлений;

4.уголовная ответственность за сокрытие информации, которая могла быть полезной для предотвращения или нейтрализации террористических актов;

5.ужесточение уголовной ответственности за преступления террористической направленности»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, о том что анализ законодательств зарубежных государств, показал большое количество различных конструкций закрепляющих уголовную ответственность, за общественно опасные деяния, связанные с террористическим актом, терроризмом в целом и установил вектор оправданности. Абсолютно каждая страна, в лице законодателя пытается учесть, различные формы проявления терроризма с целью обеспечения защиты своих граждан от этих посягательств. В нашей с

Развитие российско–китайских отношений: новая международная реальность: материалы второй междунаро. науч.–практ. конф.: В 2 ч.: Ч. 2.Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2016. С. 51.

¹ Фаршев И.А. Отдельные вопросы законодательного регулирования борьбы с терроризмом в зарубежных странах. Наука и образование против террора 2010. С. 102.

вами действительности, терроризм получил колоссальное распространение, следствием чего стало, формирование единых направлений развития уголовного законодательства. Общие тенденции, а также совершенно иной зарубежный опыт результативной фиксации и использования положений уголовного права об общественно опасных деяниях сопряженных с террористической направленностью может быть перенят, а в дальнейшем и использован Российской Федерацией.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНОГО СОСТАВА «ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ»

2.1 Объективные признаки состава террористический акт

В блоке преступлений террористической направленности, безусловно, террористический акт есть не что иное, как основное общественно опасное деяние, меры уголовной ответственности за которое налагаются в соответствии со статьёй 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Правильная квалификация преступления невозможна без детальной проработки содержания состава, поэтому необходимо рассмотреть все его элементы.

В первую очередь, обратимся к объекту террористического акта. Совершение абсолютно любого общественно опасного деяния, характеризуется посягательством, на что бы то ни было. В правовой природе нет безобъектных преступлений. Знаковый публицист, своего времени А.Н. Трайнин в своём труде, написание которого приходится на вторую половину 20 века, утвердил мысль, которая жива и по сей день «каждое преступление, независимо от того, выражается ли оно в действии или бездействии, всегда есть посягательство на определенный объект»¹.

Вопрос об объекте террористического акта долгое время носил дискуссионный характер. В 1990-е гг. популярным было признание террористического акта однообъектным преступлением. Например, В.В. Комиссаров в своих работах отмечал, что «нарушение общественной безопасности выступает в качестве единственного последствия — и никаких дополнительных объектов быть не может»². В настоящее время ученые,

---

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., Госюриздат, 1957. С. 122.

² Комиссаров В.В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества. М.: Изд-во «Кросна-Лекс», 1997. С. 31.

например, И.Я. Козаченко¹, Р.Л. Габдрахманов², выделяют основной и дополнительный объект террористического акта.

Существуют различные подходы к пониманию объекта преступления, обычно под ним понимается совокупность общественных отношений. Однако отечественные авторы трактуют данное понятие совершенно по разному – « социально значимые ценности, интересы, блага»³, «одновременно общественные отношения и интересы»⁴, «правовые нормы», безопасность личности, общества и государства и так далее.

Лично я, сторонник того что концепция объекта общественно опасных деяний, как неких социальных отношений на сегодняшний день самый гибкий и универсальный из существующих теорий и соответствующих нынешнему закону.

Социальная опасность преступления, определяется именно объектом, он выступает неким критерием. Ведь, действительно, те отношения, на которые, нацелен преступник, не в зависимости от состава преступления, играют важную роль, как для социума, так и для страны в целом. Ценность объекта общественно опасного деяния прямо пропорциональна, социальной опасности. Так же важность объекта, определена тем что, он занимает особое место при квалификации, преступлений, а так же при их разграничении.

Опасность гибели человека подразумевает наличие угрозы для жизни хотя бы одного лица, то есть отсутствует зависимость от количества потерпевших. Опасность значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий —оценочные категории. Например, Р.Л. Габдрахманов отмечает, что «значительный имущественный ущерб определяется с учетом стоимости и значимости материальных ценностей,

---

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: Юрайт, 2014. С. 365.

² Габдрахманов Р. Л. Преступления против общественной безопасности. М.: МосУ МВД России, 2003. С. 11.

³ Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1924. С. 129.

⁴ Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., Юриздат Минюста СССР, 1948. С. 109.

материального и финансового положения потерпевших»¹. Иными тяжкими последствиями признают нарушение нормальной деятельности учреждений и организаций, дестабилизацию обстановки, угрозу причинения вреда здоровью и так далее.

Общим объектом всех преступлений выступает вся совокупность охраняемых уголовным законом наиболее важных, социально значимых отношений, которым преступлением наносится вред или создается реальная угроза его причинения. Однако, стоит отметить что наши соотечественники, по мимо общего объекта выводят: родовой, видовой и непосредственный.² Эти виды объектов служат базой разделения Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации на разделы, главы и статьи.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации в 9 разделе «Преступления против общественной безопасности» закреплена статья 205. Именно поэтому, родовым объектом для данной группы, включая террористический акт, выступает система социальных отношений обеспечивающих социальную безопасность и социальный порядок. Стоит сказать, что как социальная безопасность, так и общественный порядок трактуются в широком смысле слова. Под социальной безопасностью понимается – «общественные отношения по обеспечению защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной, информации, а общественный порядок включает систему общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития»³.

---

¹ Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16.

² Грузинская Е.И. Вопросы наказуемости уголовно-правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №3. С. 45.

³ Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект : Дис. канд. юр. наук.М.,2009. С.68.

Понятия родового объекта общественно опасного деяния направленного против социальной безопасности понимает общественная безопасность, охраняемая положениями уголовного законодательства совокупность социальных отношений, выступающих оплотом личности, социума и страны в целом от условий и факторов, образующих опасность их жизненно важным интересам.

Необходимо отметить, что видовой и родовой объект, террористического акта совпадают. Видовой объект есть социальное отношение, где общественная безопасность, о которой говорилось выше, трактуется в узком смысле, а именно, как система социальных отношений по обеспечению защищенности жизни и здоровья граждан, их имущественных интересов, социального порядка.

В своем труде Ермакова О.В. закрепляет социальную опасность как «систему отношений, складывающихся в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровья граждан и их имущества».¹ Проведя детальный анализ данного тезиса можно сделать вывод, о том, что не учтен ряд охраняемых ценностей, таких как имущество организации, духовные ценности человека и так далее.

В науке сложилось множество мнений, взглядов на определение и сущность социальной безопасности, так как это понятие было впервые урегулировано на федеральном уровне только в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации. В ней социальная безопасность понимается как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера²». В данной Концепции законодатель отходит от понятия

---

¹ Ермакова О.В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. No 2. С. 121.

² Концепция общественной безопасности в РФ утв.14.11.2013 No Пр-2685.

«личность» и заменяет ее категориями «человек» и «гражданин». Он одновременно и расширяет категорию людей и выделяет гражданина как субъекта, требующего особое внимание и защиту. Не использует он понятие и «жизненно важные интересы». Многие авторы считают, что данная категория присуща исключительно человеку и «не применима по отношению к обществу и государству»¹. Также это может быть связано и с тем, чтобы не было сложностей в отделении общественной безопасности от иных видов национальной безопасности.

Акцентируя свое внимание, на объекте общественно опасных деяниях террористической направленности, можно прийти к умозаключению, о том, что им выступает социальная безопасность, базовые направление деятельности и сущность которой устанавливает Федеральный закон «О безопасности». К главным объектам безопасности закон относит – личность ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; конституционный строй страны; территориальная целостность; суверенитет.²

Содержание социальной безопасности сводиться не только к уровню защищенности социума и его главных благ от источников опасности. Однако и в уменьшении уровня опасности и угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям, окружающей среде и деятельности разных институтов социума и страны от социально опасных форм поведения человека, а также поддержании достаточного для нормального функционирования социума уровня их защищенности.³ Как общие, так родовые и видовые объекты это не реальные объекты, а, достаточно, абстрактные понятия об объектах конкретных общественно опасных деяний, появившееся на базе информации о признаках отдельных явлениях.

---

¹ Камилов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой Концепцией общественной безопасности в РФ//Административное и муниципальное право,2014,№8. С.101.

² Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ "О безопасности"// Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. N 1 ст. 2

³ Безниско М.О. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма // Гуманитарные и социальные науки. 2013. No 4. С.182.

Наука юриспруденции также выделяет основной и дополнительный объект преступного посягательства. Основной объект дифференцируется на основной непосредственный и основной дополнительный объект. Такое разделение обосновывается тем, что террористический акт относят к многообъектным преступлениям, посягающим на широкий круг общественных отношений, например охрана личности, социума и страны.

Основной непосредственный объект террористического акта это конкретные социальные отношения, защищаемые уголовным законодательством и которым общественно опасными, деянием наносится значительный ущерб. При совершении террористического акта таковыми выступают социальные отношения, содержание которых образуют общественную безопасность.

Жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных общественных институтов и международных организаций есть не что иное, как дополнительный объект террористического акта.

Органы власти и иные органы, организации, предприятия, учреждения, объединения, общественные группы и так далее, как и есть адресаты угроз и требований террористов. Но ущерб нормальной жизнедеятельности этих субъектов может быть причинен и опосредованно, путем направления требований и угроз частным лицам, где органы власти вынуждены выступать в роли посредников, а в отношении них осуществляется прямое или косвенное принуждение. Угрозы могут иметь и общий характер, то есть могут быть обращены в целом к населению с целью воздействия на соответствующие органы и понуждению их к каким-либо действиям или воздержанию от таковых. В данной группе отношений могут затрагиваться отношения по нормальному осуществлению избирательных прав, политических акций, экономической деятельности, и так далее. Главным тут служит, какие задачи стоят перед террористами.

Основопологающем, в деятельности террористом не есть, поджоги или взрывы, посредством которых уничтожается имущество или причиняется вред здоровью физическим лицам, выведения из здорового функционирования органов государственной власти или международных организаций, либо на принятие ими решений¹. Причиненный вред есть инструмент для достижения целей и задач террористов.

При совершении террористического акта, «общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц²».

Террористический акт есть одно из самых страшных и опасных видов общественно опасных деяний, тянущие свои руки на значимые социальные отношения, безусловно, это связано с тем, что он одновременно затрагивает:

1. Устоявшийся порядок существования граждан, людей, осуществление их прав и законных интересов.
2. Жизнедеятельность наиважнейших общественных институтов.
3. Уровень и контроль социального порядка.
4. Осуществления разных работ.
5. Общественную занятость.
6. И другие важнейшие аспекты, которые служат критериями здорового функционирования социума.

Уровень последствий данного преступления отражен в примере, связанным с трагическими событиями, произошедшими 1 сентября 2004 года на территории Северного Кавказа. Террористы удерживали на протяжении нескольких суток в заминированной школе 1128 человек, большинство из которых являлись детьми, их родители и сотрудники школы. Официальные

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. No 25. С. 2954

² Актуальные проблемы развития российского законодательства А43 / Под ред. А. К. Музеника. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005. С.71.

данные, фиксируют страшные числа погибших, порядка 334 человек из которых – 186 детей, 118 родственников учащихся, 17 сотрудников образовательного учреждения, 10 сотрудников Федеральной Службы Безопасности, 2 сотрудников из Министерства по Чрезвычайным Ситуациям и одного из рядов Министерства Внутренних Дел.¹

Объективная сторона, является внешней характеристикой общественно опасного деяния, иллюстрируя, насколько опасно преступление, направленное на защищенные закон отношения и служит, важнейшим критерием разграничения преступления, а так же обязательной частью состава преступления.

Элементы входящие в состав объективной стороны – действие, бездействия, последствия, причинно следственная связь, орудия, способ время, место, средства и обстановка. (Действие или бездействие являются обязательными критериями объективной стороны).

Отечественные авторы, спорят по поводу того может ли террористический акт быть совершен путем бездействия или же он совершается только путем активных действий.

Абдулатипов, А.М. устанавливает мысль, о том что «террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности)».² Следовательно, на мой взгляд, совершенно справедливо, направить свои силы на изменение части 1 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации и изменить термин «деяние» на термин «действие».

---

¹ Дело № 11-4/2004 Верховный суд Республики Северная Осетия - Алания// «Консультантплюс». <https://consultant.ru>.

² Абдулатипов А.М. Структура и характер деятельности банд подполья в Республике Дагестан на современном этапе // Актуальные проблемы современного права и криминологии: сб. науч. тр. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 9.

Умозаключения, приведенные выше применимы исключительно к пункту 1 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, что касается той части, где террористический акт исполняется в форме угрозы, как правильно подчеркнул Агапов П.В. « можно угрожать бездействием, но невозможно бездействовать при выражении угрозы»¹.

В статье 205 Уголовного кодекса закреплен террористический акт, который, объективная сторона которого представляет собой сложную конструкцию, так как состоит из двух составных форм и заключается в следующих действиях:

«1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий;

2) угроза совершения указанных действий.»

Часть первая статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации не содержит исчерпывающий перечень всех способов исполнения террористического акта, названы только взрыв поджог и иные действия.²

«Под взрывом понимается совокупность быстро протекающих процессов разной природы, определяющих мгновенное освобождение большого количества энергии ограниченном объеме за короткий промежуток времени и рассеяние (распространение) этой энергии в окружающем пространстве».³ Его инициируют взрывные устройства и взрывные вещества, иными словами объекты материального мира, которые обладают разрушительной и поражающей силой, вызванной каким-то внешним импульсом. Разрушение и повреждения объектов мира есть результат взрыва.

---

¹ Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. No 7. С. 23.

² Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 No 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996.No 26. Ст. 2954

³ Антонов А.Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. No 3. С. 65.

«Взрыв представляет собой воспламенение, которое сопровождается сильным звуком, вызванное мгновенным химическим разложением вещества и образованием сильно нагретых газов. По своей природе взрывы могут быть физические, химические, электрические, ядерные (атомные) и нейтронные¹.»

Опираясь на статистику, террористы выбирают именно такой способ совершения общественно опасного деяния как взрыв. Значительный радиус поражения, который приводит к большим разрушениям и наносит крупный ущерб, а также в наибольшей степени устрашает население, признаки взрыва.

Один из более частых видов, террористических актов встречающихся в нашей с вами действительности, это деяния террористов-смертников. Осуществляют данные террористические акты, во многих случаях фанатики, подвергшиеся экстремисткой пропаганде, идеологии.

Увидеть действие такой пропаганды можно увидеть в фрагменте из приговора суда: «Проживая в жилище ФИО15 и продолжая готовиться к совершению террористического акта, в период примерно с 25 по <дата>, она совместно с ФИО52 просматривала видеозаписи террористических актов, совершенных "террористами-смертниками", в том числе видеозаписи террористических актов, совершенных весной <...> г. в Московском метрополитене, и видеозаписи боевых столкновений незаконных вооруженных формирований с сотрудниками правоохранительных органов, а также видео обращения руководителей и членов банд, содержащие призывы к совершению террористических актов, которые были сохранены в памяти ноутбука. После этого она совместно с ФИО52, используя видеокамеру, встроенную в мобильный телефон, записали видео обращение, в котором она, на основе собственного примера, призывала лиц, разделявших идеи построения на Северном Кавказе исламского государства с шариатской формой правления, к вооруженной экстремистской деятельности и совершению террористических актов, в том числе в форме самоподрывов.

---

¹ Агапов П.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: моногр./ Саратов. юридический ин-т МВД России, 2007. 144 с.

Аналогичное видео обращение в это же время в данном доме записал ФИО15, который встречался с ней и убеждал ее в правильности решения стать непосредственной исполнительницей террористического акта».¹

В ряде жестоких и кровавых терактов, особое место занимают события произошедшие Гемали Тумриевым 27 декабря 2002 года. Преступник прорвался через 2 контрольно-пропускных пункта и взорвал грузовик в нескольких метрах от дома правительства города Грозного, Чеченской Республики. Официальное число погибших, 71 человек и 640 пострадавших.²

Нельзя не вспомнить и про взрывы в московском метро, совершенные 29 марта 2010 года на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Сокольнической линии московского метрополитена двумя террористками-смертницами кавказского происхождения. По результатам взрывотехнической экспертизы, проведённой специалистами Федеральной службы безопасности, мощность взрывного устройства, сработавшего на станции «Лубянка», составила до 4 килограммов в тротиловом эквиваленте, а на станции «Парк культуры» —от 1,5 до 2 кг в тротиловом эквиваленте. Взрывы унесли жизни 41 человека, 88 ранено.³

Стоит отметить, что данный метод характеризуется особой сложностью, потому что, достаточно, сложно найти людей запрограммированных на самоубийство, именно поэтому, распространения получили, автоматический способ приведения взрывного устройства в действие, который реализуется с помощью радиосигналов, сигнала мобильного телефона, или же путём электровоздействия передаваемого по проводам электроцепи.

---

¹ Дело № 2-17/2013(2-18/12) Верховного суда Республики Дагестан/ ГАС РФ «Правосудие». <https://sudrf.ru>.

² Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю "Уголовное преследование терроризма: Монография". "Юрайт", 2008. С.301.

³ Дело № 342-1/2019 Басманного районного суда Москвы// ГАС РФ «Правосудие». <https://sudrf.ru>.

Поджог – это «вызванный с намерением и с преступным умыслом пожар (воспламенение) в целях уничтожения (повреждения) какого-либо объекта материального мира, в том числе зданий и сооружений, причинения вреда жизни и здоровью граждан, интересам государства и общества, в процессе использования неконтролируемой реакции горения. Отличие поджога от других видов пожара в том, что он возникает в результате умышленных действий путем создания необходимых условий возникновения горения».¹

Следовательно, можно закрепить, что поджоги и взрывы, являются центральными способами исполнения, такого общественно опасного деяния как террористический акт.

Иные действия, закрепленные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»², которое закрепляет, что «под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных

---

¹ Аулов А.Н. Организация террористического сообщества (с. 1 ст. 205.4 УК РФ): вопросы уголовно-правового содержания / А.Н. Аулов // Теория и практика общественного развития. 2016. No 6. С. 101.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. No1 (ред. от 03.11.2016)// Российская газета. 2012. No 35. 17 дек.

органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений».¹

Для объективной стороны значение имеют признаки, которые служат неотъемлемой частью действия, составляющие объективную сторону преступления. Первый признак, это то что действия обладают устрашающим население характером. «террористический акт вызывает у населения чувство тревоги за свое здоровье и свою жизнь, жизнь близких людей, за сохранность имущества, за наличие возможности вести нормальный, устоявшийся, отлаженный образ жизни»². Устрашение населения объективная категория, характеризующая террористический акт в связи с его посягательством на основные объекты, которые предполагают безопасность.

Второй признак, который даёт характеристику, террористическому акту, это создание опасности «гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий».³

На мой взгляд, существует необходимость подчеркнуть, что опасность должна быть реальной. На это указывает, что угодно- место, время, орудия, способ совершения преступления и ряд других фактических обстоятельств дела, что необходимо определить в каждом отдельном случае. Так, значительный ущерб, так же оценивается в зависимости от конкретных обстоятельств и условий. Учитывается абсолютно все, размер, характер, вред, значимость утраты для конкретного региона и последствия.

Как и все вышеперечисленные «иные тяжкие последствия», так же категория оценочная, как и другие вышеперечисленные факторы, требующие учета всех обстоятельств дела. Дестабилизация обстановки, нарушения

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. №1 (ред. от 03.11.2016)// Российская газета. 2012. № 35. 17 дек.

² Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ): характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82.

³ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. –1996.–№ 26.–Ст. 2954.

здорового функционирования организаций и учреждений, угрозу причинения вреда здоровью людей и так далее.

В области юриспруденции, существуют дискуссии, связанные с диспозицией положения части первой статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой следовало бы указать на создание опасности не только гибели людей, но и причинения вреда их здоровью.

Дмитрова Е.А., в своем труде закрепляет мысль о том, что «совершение террористических действий, создающих опасность не только гибели людей, но и их здоровью, так как в большинстве случаев потерпевшим причиняется именно вред здоровью различной степени тяжести».¹ Нельзя с ней не согласиться, законодатель, учитывает причинение вреда здоровью в числе иных последствий, но выделяя имущественный ущерб и забывая про вред здоровья, он уменьшает значимость данной категории.

Угроза осуществления такого преступления как террористический акт это прямое высказывание лица, осуществить террористический акт, выражающиеся, в вербальном и невербальном формате. Безусловно, базирующихся на определенных действиях, свидетельствующих о реальности намерения осуществить данное деяние. Такие действия сводятся к приобретению, хранению взрывных устройств, их установка, проведения предупреждающих взрывов не создающих гибели людей. Их главной задачей, является устрашение населения. Ефимов М.П. считает, что главным критерием угрозы считается «реальная возможность наступления вреда (реальность) и психическое насилие».²

Реальность угрозы террористических актов выражается в способности вызывать у людей опасений по поводу того, что угроза трансформируется в действия, а ущерб, то есть результат этих действий окажется колоссальным.

---

¹ Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму / Е.А. Димитрова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1. С. 175.

² Ефимова М.П. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ / Молодой ученый. 2014. №6.1. С. 102.

Угроза должна быть обоснована действиями, иначе пропадает признак реальности. При его отсутствие, существует только ничем не подкрепленный тезис, основанный на желании осуществить какое бы то ни было действие, например, взрыв, поэтому образуется совершенно иной состав предусмотренный статьёй 207 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Однако, не все отечественные публицисты и ученые поддерживают данную идею, так, например, Лапунин М.М. утверждал, что «для квалификации каких-то поступков в качестве угрозы не имеет значения, действительно ли ее намеривались исполнить, поскольку главным является то, что она была высказана для достижения тех целей... которые определены в законе».¹

Угроза, как форма объективной стороны террористического акта, является предметом дискуссии в юридической литературе.

Лысов Н.Н. придерживается мнения, о том, что равенство угрозы и совершения террористического акта не справедливо «по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям».

Савельева В.С. фиксирует, мысль о том что - «угрозу террористическим актом необходимо предусмотреть в отдельной статье Уголовного Кодекса либо в статье о заведомо ложном сообщениях, об акте терроризма».²

Приведенные выше аргументы, позволяют вычеркнуть, удалить из объективной стороны в форме угрозы из состава, предусмотренного статьёй 205 Уголовного кодекса Российской Федерации и внедрить в уголовное законодательство новую статью, объективную сторону которой и будет составлять угроза. Например, она может иметь название «Угроза террористическим актом», содержание которой будет сводиться к

---

¹ Лапунин М.М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы / М.М. Лапунин // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2. С. 118.

² Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В.С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. С. 156.

следующему: «угроза совершением террористического акта, то есть деяния, предусмотренного статьёй 205 настоящего Кодекса».

Преступление, предусмотренное статьёй 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации, с формальным составом. Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.02.2012 №1¹ террористический акт считается оконченным с момента совершения какого-либо из действий, указанных ранее. По мнению А.Г. Безверхового, «основной состав терроризма сконструирован по типу деликта опасности»². Значит, для привлечения к ответственности необходимо наличие фактической опасности.

Таким образом, можно сделать вывод что, путем детальной проработки отечественной юридической литературы и действующего законодательства, что родовой и видовой объект террористического акта частично совпадает. Объектом во всех преступлениях террористической направленности, является общественная безопасность, основные принципы и сущность деятельности. Также как отмечалось, объект можно дифференцировать на основной непосредственный и дополнительный. Пропуская через призму террористического акта мы устанавливаем, что основной непосредственный объект сводится к конкретным общественным отношениям, защищаемых уголовным законом и которым преступлениям наносится значительный ущерб. Дополнительным непосредственным объектом, является жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти государственных, общественных учреждений, иных общественных институтов и международных организаций. Объективная сторона есть внешняя характеристика преступления. Она иллюстрирует, насколько высока угроза противоправных деяний, посягающие на охраняемые законом

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. №1 (ред. от 03.11.2016)// Российская газета. 2012. № 35. 17 дек

² Безверхов О.Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности // Уголовное право. 2013. № 1. –С. 91.

отношения, а также служит важнейшим критерием в процессе разграничения социально опасных деяний и обязательным элементом состава преступления.

2.2 Субъективные признаки основного состава «террористический акт»

Субъективные признаки любого состава преступления представляют собой систему, состоящую из субъекта и субъективной стороны, обратимся к первому.

Субъект общественно опасного деяния, бесспорно, есть не что иное, как обязательная составная часть преступления, отсутствие которой упраздняет меры уголовного воздействия.

Уголовный Кодекс Российской Федерации фиксирует в своих положениях, в частности, в статье 19, то, что к ответственности привлекается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста установленного уголовным законодательством.

Физическое лицо, вменяемость и возраст, являются главными и единственными признаками субъекта общественно опасных деяний. Проанализируем их более подробно.

Такой признак как физическое лицо, упраздняет возможность привлечение к уголовной ответственности юридических лиц и государств. Обратившись к части 2 статье 20 Уголовного Кодекса, Российской Федерации, можно сделать вывод, что субъектом террористического акта является физически вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Граждане – Российской Федерации, иностранные граждане, апатриды, бипатриды, способны быть субъектами террористического акта.

Так же необходимо отметить, что они могут обладать статусом частных и должностных лиц, быть членами преступных или экстремистских, бандитских образований, военнослужащими и так далее.

Следующий признак это возраст то есть количество лет прожитых лицом с момента рождения до совершения общественно опасного деяния, в

соответствие с уголовным правом. Двадцатая статья закрепляет общий возраст – 20 лет и пониженный возраст – 14 лет.

Преступление, предусмотренное статьей 205 Уголовного кодекса, относится к числу общественно опасных деяний, для которых возраст применения мер головного воздействия со стороны государства понижен. Отечественные авторы, ведут споры по поводу того, с какого момента должна наступать ответственность по данному составу. О. Аксенов и О. Камчазов убеждены, что возраст применения мер государственного воздействия, за преступления предусмотренные статьёй 205 Уголовного кодекса России 16 лет. Например, Вирясова Н.В. считает, что в возрасте 14 лет «не всегда можно осознавать это деяние во всей его сложности, многообъектности, целевой иерархичности».¹

Статистика показывает и тем самым учит нас, тому что если повысить возраст, то террористы будут направлять свою деятельность на вербовку лиц, не достигших возраста 14 лет, потому что меры уголовно воздействия со стороны государства не будут использоваться, тем более как мы выяснили выше многие авторы согласны с тем, что 14 лет достаточный возраст для понимания характера и последствий террористического акта.

Национальный и религиозный терроризм, привлекает к себе неопределенное количество подростков. На мой взгляд, это связано с тем, что они в этот период времени они проходят процесс социализации, и при должном влиянии духовных лидеров, легко поддаются манипуляциям. Они впитывают информацию и сведения и готовы осуществлять общественно опасные деяние, в частности террористический акт. Именно не зрелость в развитие даёт возможность террористам повесить подростков на «на крючок радикального национализма, социальных и религиозных идей».²

---

¹ Вирясова Н.В. Проблемы квалификации террористического акта // Научн.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2016. Т. 41. С. 55.

² Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. 2013. No 1. С. 122.

Пример массового вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность можно привести из зарубежного опыта. В террористической организации «Тигры освобождения Тамил Илама» почти 50% боевиков составляли лица в возрасте до 15 лет; в террористической организации «Армия сопротивления Бога» -70% подростков, возраст некоторых из них 8 лет. «...но и в Российской Федерации имеется практика привлечения подростков в террористические бандформирования в Чечне и Ингушетии».¹

Так же центральным признаком состава преступления, является вменяемость. Уголовное законодательство, не сформулировало определения понятия вменяемости. В юридической науке вменяемость трактуется через призму не вменяемости, в соответствии с частью 1 со статьёй 21 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Невменяемость – «это такое состояние лица в момент совершения преступления, при котором оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»².

Внутренние убеждение, террориста на совершенные им общественно опасные деяние очень важны. Ибо цель, идея террора должна быть настолько яркая, важная и актуальная для террориста, что бы она оправдывала любые средства.

Для субъективной стороны в преступления, предусмотренного статьёй 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, присуще вина с прямым умыслом. Сущность же будет прямо пропорциональна форме террористического акта.

---

¹ Грузинская Е.И. Вопросы наказуемости уголовно-правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) / Е.И. Грузинская // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №3. С. 82.

² Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996.№ 26.Ст. 2954.

При осуществление, поджога, взрыва или иных деяний, лицо абсолютно точно осознаёт социальную опасность своих поступков, также закрепляют, что они вызывают страх у социума, производят видимость опасности гибели человека, наступление каких бы то не было тяжких последствий включая, имущественный вред, главной задачей, где является попытка воздействовать на определенные структуры.

В другой ситуации, лицо так же понимает социальную опасность угрозы осуществления действий установленных в диспозиции части первой статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Лейтмотивом, будет являться дестабилизация деятельности органов страны или каких-то бы не было международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений и желает угрожать совершением таких действий.

В юридической литературе, также существует дифференциация, умысла в зависимости от момента и степени определенности.¹ Из вышесказанного следует, что субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом. Но необходимо учесть и то, что пункт «б» части второй статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает также вину в форме неосторожности - совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека. В данном случае состав характеризуется двойной формой вины. Состав террористического акта характеризуется специальной целью. Она является обязательным признаком состава данного деяния.

Цель преступления - это представление лица о желаемом результате своей преступной деятельности, к достижению которого он стремится, совершая задуманное. По-другому, цель это то, к чему стремится лицо, совершая преступление, то есть предполагаемый результат его действия (бездействия).

---

¹ Шибзухов З.А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии // Общество и право. 2011. No 2. С. 101.

Согласно статье 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации террористический акт совершается «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений».¹

Дестабилизация – «подрыв, нарушение обычного механизма работы органов власти или международных организаций».² Это действие, направленное против порядка и устойчивого состояния таких структур. Законодатель в статье 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации выделяет два вида потенциальных субъектов, на которые могут пытаться воздействовать террористы. Таковыми являются органы власти и международные организации.

Органы власти – «специально созданные государством или избранные органы управления, наделенные властными функциями и полномочиями, осуществляющие функции государственного управления».³ Конституция России к органам власти относит органы государственной власти любого уровня и органы местного самоуправления.⁴ К международным организациям относятся как правительственные, так и неправительственные организации. Законодательных ограничений не установлено. Данные организации создаются в соответствии с международными актами. Это могут быть международные организации универсального (Международная организация гражданской авиации, Всемирная организация здравоохранения) и регионального (ООН, Совет Европы) характера и их представительства в Российской Федерации. К ним также относятся дипломатические и консульские службы и различные международные общественные

---

¹ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2954

² Ивлиев С.М. Эволюция уголовно–правовой нормы о террористическом акте // Актуальные проблемы российского права. –2008. № 2. С. 204

³ Вирясова Н.В. Проблемы квалификации террористического акта // Научн.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2016. Т. 41. С. 55.

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года// СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

организации (благотворительные общества), которые пользуются международной защитой.

Воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями может заключаться, например, «в требовании освободить каких-либо заключенных или принять решение в их пользу, предоставить независимость территории, денежную сумму».¹ Например, при совершении террористического акта на Дубровке террористы, захватив заложников из числа зрителей мюзикла «Норд-Ост», требовали принятия решения о выводе войск с территории Чеченской Республики.

На данном примере хорошо отслеживается цель террористического акта - воздействие на принятие решений органами власти. Особенность цели терроризма в том, что она оправдывает исключительно общественно опасные ²средства своего достижения, в связи, с чем деятельность лица становится преступной не только в силу объективных признаков общественно опасного деяния, но и с общей целевой направленности³. «Уголовно-правовую оценку должны получать не цель, средство и результат изолированно друг от друга, а целенаправленная деятельность в целом».⁴ При отсутствии специальной цели нет и состава преступления, предусмотренного статьёй 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Еще одним элементом субъективной стороны террористического акта является мотив. Мотив преступления - это побуждения, которыми руководствовалось лицо, совершая преступление. Мотив - это такая

---

¹ Ермакова О.В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / О.В.Ермакова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. No 2. С. 139.

² Дело № 9–АПУ02–10 Верховного Суда РФ за 2002 г. // Консультант Плюс.
<http://www.consultant.ru>.

³ Агапов П.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: моногр. Саратов. юридический ин–т МВД России, 2007. –121 с.

⁴ Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма / Российский следователь. 2007. No 19. С. 10.

движущая сила, которая ведет к достижению цели. Цель не возникнет без мотива. Цель указывает на то, к чему стремится лицо, а мотив - почему это лицо совершает преступление, что этому способствует.

Мотив состава террористического акта не является его специальным, то есть квалифицирующим признаком. Установление мотива данного преступления способствует установлению сущности террористического акта. Мотивация терроризма может носить не только политический характер. «Мотивы бывают самыми разнообразными от сектантского или фундаменталистского, националистического, религиозного, социального фатализма до стремления к «прославлению» себя, самоутверждению, мести и т.д.»

Выявление мотивов преступления имеет значение для определения причин, формы вины и степени общественной опасности деяния, а также при назначении справедливого наказания. Так, совершение террористического акта по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды, признается обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с пунктом е части 1 статьи 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации.¹ Субъективная сторона преступления имеет значительную роль при квалификации, так как именно посредством установления всех ее признаков, возможно, определить, имеет ли место, рассматриваемый состав преступления или нет.²

Таким образом, в данном параграфе мы проанализировали субъективные признаки террористического акта, базируясь на положениях действующего законодательства и трудах отечественных публицистов, мы пришли к следующим выводам. Субъектом террористического акта признаются, вменяемы лица, достигшие 14-го возраста с гражданством Российской Федерации, иностранные граждане, апатриды, бипатриды. Это могут быть должностные лица, члены преступных, экстремистских, бандитских

---

¹ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2954

² Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник /М.: Юрайт, 2014. С.169.

группировок, военнослужащие. Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом – виновный осознает общественную опасность действий и желает их исполнить. Его содержание будет зависеть от формы террористического акта. Субъективная сторона общественно опасного деяния характеризуется важной функцией при квалификации, потому что именно закрепления всех ее критериев даёт возможность определить, имеет место данный состав преступления или нет.

Глава 3 Квалифицированные виды террористического акта проблемы квалификации

3.1 Квалифицированный состав террористического акта, особенность квалификации

На колоссальное повышение социальной опасности деяния или увеличения уровня социальной опасности по сравнению с основным составом преступления, влияют квалифицированные признаки, предусмотренные отдельным положением особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Часть вторая статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривается ответственность за совершение террористического акта:

«А) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

Б) повлекшая по неосторожности смерть человека;

В) Повлекшее причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий».¹

Проведем детальный анализ каждого из них.

У квалифицированного общественно опасного деяния, предусмотренного положением Уголовного Кодекса Российской Федерации, в частности, пунктом «а» части второй статьи 205, объективная сторона, представляет собой осознано-волевые действия двух и более лиц, осуществивших деяние, предусмотренные диспозицией части первой данной статьи.

Именно, высокий уровень угрозы и взаимодействия лиц, заранее договорившихся о совместном исполнении объективной стороны общественно опасного деяния, служит поводом для выведения государством, в лице законодателя квалифицированного состава преступления,

---

¹ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 No 63–ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. –1996.–No 26.Ст. 2954.

совершенного группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Соучастие в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, есть в общественно опасное деяние участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Осуществление террористического акта не в одиночку, в значительной степени, облегчает приготовления и само его исполнение.

Формы соучастия с предварительным сговором сводятся к группе лиц по предварительному сговору и организованной группе, они обладают как объективными, так и субъективными признаками.

Террористический акт совершенный группой лиц по предварительному сговору, обладает следующими объективными признаками – «во-первых, участие двух и более лиц (количественная характеристика) и во-вторых, предварительный сговор и совместность деятельности соучастников (качественная характеристика)».¹ Субъективные признаки, сводиться к совместности, единство умысла в совершении умышленного общественно опасного деяния.

Исполнения преступления предусмотренного 205 статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации двумя или более лицами закрепляет, что каждый из соучастников достиг возраста уголовной ответственности, предусмотренного для данного преступления, то есть 14 лет. Лица, которые характеризуются, как соучастники также должны характеризоваться вменяемостью. Стоит отметить, что если хотя бы один участник преступления, не имеет признаков субъекта, то есть в силу возраста или невменяемости, то естественно не применяются меры государственного уголовного воздействия, то и отсутствует и группа лиц по предварительному сговору.

---

¹ Макаров Г.С. История развития современного уголовного законодательства об ответственности за терроризм// Молодой ученый. 2015. No 11. С. 298.

Так же в террористическом акте, лица могут работать как соисполнители, иными словами совместно осуществлять объективную сторону абсолютно каждым соучастником, так и с распределением ролей. Меры уголовного воздействия, применяются к лицам выступающие в процессе исполнения террористического акта – подстрекатели, организаторы и пособники в соответствии со статьёй 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предварительный сговор служит обязательным критерием для квалификации деяния по пункту «а» части второй статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Его определение сводится к состоявшийся до начала исполнения объективной стороны деяния, договоренность соучастников о совместном исполнении террористического акта. Сговор осуществляется на любом этапе, стадия приготовления, однако до начала действий, направленных на совершение взрыва, поджога и иных действий. При условии, когда лица подключились к исполнению деяния, то их действие не будет квалифицироваться по пункту «а» части второй статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это, безусловно, связано с отсутствием предварительного сговора, то есть договоренности о совместном выполнении объективной стороны террористического акта. Необходимо отметить, что сговор может заключаться в любой форме хоть устно, письменно или жестами.

«Совместная деятельность предполагает, что при совершении террористического акта действия участников взаимосвязаны и взаимообусловлены и влекут единый для них результат, а также имеется причинно-следственная связь между действиями каждого соучастника и общим результатом».¹

Субъективный признак – совместность умысла в исполнении террористического акта, сводится к следующему: во-первых, «взаимную осведомленность, которая состоит в осознании соучастниками факта

---

¹ Можегова А.А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. No 3. С. 53.

совместного (не в одиночку) совершения, именно, террористического акта (не любого преступления), общественно опасный характер не только своих действий, но и других соучастников, хотя бы одного. Во-вторых, Согласованность действий, выражающуюся в сговоре, в процессе которого каждый соучастник изъявляет желание совершить террористический акт совместно с другим лицом, хотя бы одним».¹

Более опасной разновидностью террористического акта признается его совершение организованной группой – разновидность формы соучастия с предварительным сговором.

Преступление, предусмотренное статьёй 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является исполненным организованной группой, если он совершен устойчивой группой людей, заранее объединившихся для исполнения одного или нескольких общественно опасных деяний.

Качественная характеристика террористического акта, совершенная организованной группой, именуется устойчивостью и организованностью. К количественной характеристики относится участие двух и более лиц. Признаком устойчивости есть отличительный критерий организованной группы лиц как формы соучастия в террористическом акте от иных форм соучастия в общественно опасном деянии.

«Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)»²

---

¹ Осипов М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности / М.Ю. Осипов // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 28.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2012.

Характеристика устойчивости, необходимо упоминать, когда группа заранее, образовалась задачей, которой являлась подготовка и планирование исполнения одного или нескольких террористических актов, а также преодоления сопротивления их исполнения. Так же для организованной группы характерно деление ролей, между соучастниками. Между членами этой организованной группы существуют иерархичные и организационные связи.

Для организованной группы присуще наличие в ней организатора, то есть лица осуществляющего целенаправленно, осознано, волевые действия по созданию, набору участников. Он отвечает за распределение обязанностей, установлению дисциплины в организованной группе, и руководителя, осуществляющего руководство устойчивой групп лиц, отвечающего за слаженность и целенаправленность действий, необходимых для тщательной подготовки к исполнению одного или нескольких террористических актов.

«Террористический акт, совершенный членами преступного сообщества (части 4 статьи 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации), осведомленными о нем или как-то иначе причастными к его совершению, следует считать совершенным организованной группой и квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.»¹

Следует учесть и особенности квалификации при наличии составов, предусмотренных статьями 208 (незаконное вооруженное формирование), 209 (бандитизм) и 210 (преступное сообщество) УК РФ. В этом случае присутствует совокупность преступлений.

Обратимся к судебной практике, « Байдиева М.Г. с октября 2007 года, руководствуясь религиозными и иными убеждениями, в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в составе организованной группы под названием «Шамилькалинский сектор» и само преступное сообщество «Вилаят Дагестан» одновременно вошли Байдиев М.Г. и двадцать четыре

---

¹ Осипов М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности / М.Ю. Осипов // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 159.

лица, а также другие неустановленные лица. Байдиевым в составе данной организованной группы были совершены следующие деяния: террористический акт, посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также иные, чью общественную опасность он осознавал, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления. Байдиев также осознавал, что действует в составе банды и знал о действиях других ее участников. На основании этого сначала суд признал Байдиева Магомед Гаджиевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 209, пункта «в» части второй статьи 205, статьи 317, пункта «б» части 3 статьи 205, части 3 статьи 222 Уголовного Кодекса Российской Федерации». После обращения в суд вышей инстанции, была произведена отмена приговора и Верховный суд Республики Дагестан, отменил вменение части второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации. После чего Байдиева Магомед Гаджиевича признали виновным в совершение, пункта «а», «в», части второй статьи 205, статьи 317, пункта «б» части 3 статьи 205, части 3 статьи 222 Уголовного Кодекса Российской Федерации¹

Верховным Судом Чеченской Республики рассмотрено дело по «обвинению Б. в совершении деяний, предусмотренных частью 2 статьи 209, пунктом «а» части 2 статьи 205 УК РФ. Было установлено, что подсудимый, действуя в составе банды, входящей в незаконное вооруженное формирование, совершил террористический акт путем вооруженного нападения на здание администрации, поджога автомобилей, обстрела школы с целью воспрепятствования, установленному конституционному порядку на территории Чеченской Республики. Приговором суда Б. был признан

---

¹ Дело No 2-75\12, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан, г. Махачкала Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.

виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 209, пунктом «а» части 2 статьи 205 УК РФ».¹

Часть авторов согласны с тем, что действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Вторая убеждена, что такая квалификация неверна. Примером может послужить, М.Ф. Мусаелян, который полагает, что «террористический акт, совершенный участниками банды, не нуждается в дополнительной квалификации по части 2 статьи 209 УК РФ и его следует квалифицировать только по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ».² Таким образом, можно сделать вывод, что оценка правильности квалификации деяния является неоднозначной.

Б) Совершение террористического акта, повлекшее по неосторожности смерть человека, в соответствие со статьёй 205 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объективная сторона данного общественно опасного деяния базируется, на совершении действий, предусмотренных диспозиций части 1 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, повлекших за собой смерть потерпевшего по неосторожности. Должна существовать связь между наступившей смертью потерпевшего и действиями виновного. Это материальный состав, следовательно, преступление считается оконченным с момента, когда наступит смерть человека.

Террористический акт, повлекший смерть человека по неосторожности, характеризуется следующими признаками, которые образуют его субъективную сторону – характеризуется двойной формой вины прямым умыслом в отношении террористического акта и неосторожностью, как, безусловно, легкомыслием так и небрежностью по отношению к смерти человека. Следовательно, причинение смерти по неосторожности, создается из оценки и проработки всей ситуации и из сущности объективной стороны.

---

¹ Дело No 2–18/2014, Верховный суд Чеченской Республики. Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.

² Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: Дис. канд. юр. наук. М., 2007. 201 с.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что наблюдается явный выход за рамки 205 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации наступления смерти по неосторожности. Должна быть произведена квалификация с другими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. К примеру статья 109 того же кодекса «Причинение смерти по неосторожности». Выведение в качестве квалифицирующего признака причинения смерти по неосторожности нецелесообразно, и не соответствует условиям законодательной техники. Моё предложение, заключается в упразднении пункта «Б» части 2 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации из числа квалифицирующих признаков, одновременно с этим, исполнение террористического акта, может приводить к более опасным, чем неосторожным последствиям. Подразумевается причинение тяжкого вреда здоровью с прямым и косвенным умыслом, которые не имеют прямой оценки законодателя. Иначе говоря, существует твердая необходимость, в упразднении из действующего законодательства пункта «б» статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации и включение вместо него причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В) Положение пункта «в» части второй 205 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливает террористический акт, повлекший значительный имущественный ущерб, либо иных частных последствий.

Значительность ущерба должна отталкиваться из затрат на восстановление поврежденного имущества или стоимости уничтоженного имущества, значимость этого имущества для потерпевшего. Так же при оценке значительного имущественного ущерба также учитываются конкретные условия и обстоятельства. Применяются следующие критерии – размер, характер вреда, значимость утраты для отдельного региона и конечно же последствия.

Обратимся к судебной практике, в качестве примера. 23 сентября 2013 года в Табасаранском районе, селе Хучни в 8 часов утра член банды Азим Мукайлов въехал на машине ВАЗ в ограждение, протаранил его и выехав во

двор отделения полиции, привел в действие взрывное устройство, которое было предварительно установлено в машине, в которой содержались поражающие элементы. В результате погибла два сотрудника, 17 человек из которых 14 были, так же сотрудники пострадали. Был нанесен ущерб припаркованным автомобилям, порядка 16, значительные повреждение, так же были нанесены зданию РОВД. Ущерб превысил сумму в пять миллионов рублей.¹

Значительный имущественный ущерб, причиненный в результате террористического акта, не будет просить дополнительной квалификации по статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации и квалифицируется по пункту «в» части 2 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Иные тяжкие последствия в соответствии с пунктов «в» части второй статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация функционирования органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия или учреждений; значительное понижение уровня экологической обстановки.²

Иные тяжкие последствия, есть явление оценочное, для которого необходим учет всех обстоятельств дела. Данная категория не наделена исчерпывающим списком, который был бы подкреплён законом, иначе говоря, невозможно предвидеть весь масштаб последствий.

Таким образом, можно сделать вывод, что квалифицированный состав террористического акта закреплён в части второй 205 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации. Пункт «а» устанавливает ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или

---

¹ Дело № 1-20/2013 Верховный суд Республики Дагестан. Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2012. Апрель.

организованной группой. Были исследованы критерии отграничения этих категорий, проанализирована практика, основываясь на которой видно, что вменение может осуществляться без совокупности норм, а так же выявлено – действия организованной группы могут квалифицироваться без ссылки на статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. По пункту «б» выявлено что это преступление с двумя формами вины – умыслу по отношению к основному объекту и неосторожностью к дополнительному объекту. И что преступление считается оконченным с момента наступления смерти человека. Пункт «В» устанавливает повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, который не требует дополнительной квалификации по 167 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так же выяснили, что пункт «в» части второй 205 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации не указывает форму вины в отношении наступивших последствий, а значит, возможен и умысел и неосторожность.

3.2 Особо квалифицированный состав террористического акта, особенности квалификации

Уголовный кодекс Российской Федерации в в пункте «а» части третьей статьи 205 содержит положения касающиеся, совершения террористического акта предусмотренного частями один и два «сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ».¹

Действия, имеющие главной задачей уничтожение или выведение из строя, независимо от того, достигнута эта цель или нет, есть, посягательства

---

¹ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 No 63–ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. –1996.–No 26.Ст. 2954.

на объекты использования атомной энергии – это может быть попытка их, затопить, поджечь, захватить, взорвать и так далее.

В данном составе общественного опасного деяния, значительно увеличен уровень опасности, потому что характеризуется разрушительной силой фактических источников, способных причинить смерть, а также тяжкий вред здоровью огромному числу людей. В своей сущности, террористы используют оружие массового поражения.

Федеральный закон «Об использовании атомной энергии», закрепляет следующие объекты атомной энергии»:

«1) ядерные установки - сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов;

2) радиационные источники -не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудованиии изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение;

3) пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов

4) стационарные объекты и сооружения, не относящиеся к ядерным установкам, радиационным источникам и предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов;

5) тепловыделяющая сборка ядерного реактора -машиностроительное изделие, содержащее ядерные материалы и предназначенное для получения тепловой энергии в ядерном реакторе за счет осуществления контролируемой ядерной реакции;

б) облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора -облученные в ядерном реакторе и извлеченные из него тепловыделяющие сборки, содержащие отработавшее ядерное топливо;

7) ядерные материалы -материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества;

8) радиоактивные вещества -не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение;

8) радиоактивные отходы -не подлежащие дальнейшему использованию материалы и вещества, а также оборудование, изделия (в том числе отработавшие источники ионизирующего излучения), содержание радионуклидов в которых превышает уровни, установленные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации;- ядерное топливо

9) ядерный материал, предназначенный для получения тепловой энергии и (или) потоков излучения в ядерной установке за счет осуществления контролируемой ядерной реакции деления;

10) отработавшее ядерное топливо -ядерное топливо, облученное в активной зоне реактора и окончательно удаленное из нее».¹

Применение ядерного материала, олицетворяет в себе ядерный взрыв, а последствия такого явления способно уничтожить тысячи людей, нанести непоправимый урон окружающей действительности. Иными словами для ядерного оружия характерно массовость поражения, поэтому для террористов оно является самым эффективным инструментом достижения поставленных задач и целей. Так же стоит отметить, что это очень значимый

---

¹ Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. N 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" (изм. 18.03.2019 года.)

фактов психического воздействия. Благодаря этому рождается возможность, интегрировать и в дальнейшем эффективно применять террористам для наведения страха на социум. И с помощью этого инструмента воздействовать на органы государственной власти для достижения целей.

Вызывает на данном этапе времени опасность и радиоактивные вещества, при совершении террористического акта, ибо террористом намного проще приобрести их, чем ядерные компоненты, в силу существования АЭС.

Угроза ядерного терроризма в Российской Федерации приобрела особую актуальность в связи инцидентами на Северном Кавказе. Существует ряд прецедентов, когда в этом регионе пытались применить террористические акты с применением радиоактивных веществ. Подтвержденный в современной истории случай попытки совершения террористического акта с применением ядерных веществ, приходится на 23 ноября 1995 года, когда чеченские сепаратисты заложили в Измайловском парке Москвы ядерную бомбу масса, который превышала 30 килограмм, состоящая из цезия-137 и динамита. Они ее не взорвали, а сообщили в СМИ, о ее координатах. В дальнейшем Джохар Дудаев сделал заявления, о демонстрации силы и возможностей его организации.¹

Следовательно, создание ядерного оружия гораздо сложнее, поэтому угроза радиации шире, так как они входят в состав массы устройств, от рентгеновского оборудования до различных пожарных датчиков.

Отравляющие вещества имеют вид токсических химических реагентов, которые воздействуют на человека и его внутренние процессы, вызывают поражения различных частей, тормозят эти процессы, но не относятся к химическому оружию. К числу отравляющих веществ можно отнести:

- 1) Иприт
- 2) Зарин
- 3) Фосген

---

¹ Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография/ И.В. Шевченко. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 23.

4) Зоман

Ферменты что оказывают при их употреблении тяжелое отравление, позволяющее вывести из нормального состояния жизнедеятельности, признаются ядовитыми веществами.¹

Для террористов ближе использования отравляющих веществ, для непосредственного, заражения системы водоснабжения, источников питания и так далее. Так, на территории Чеченской Республики был обнаружен тайник террористов, в котором был цианистый калий и водка, предназначавшаяся российским военнослужащим.

Токсичные вещества это ртуть, свинец, цинк, иными словами органические или не органические вещества и их соединения, способные причинить вред при контакте с организмом или при поглощении.

Опасность применения химических и биологических веществ очень высока, обосновывается это их доступностью. При совершении террористических актов, может использоваться достаточно разнообразно – подбрасывание в места, где находится большое количество людей, заражения источников питания или систем водоснабжения и так далее. Под опасными химическими веществами понимают токсические применяемые в промышленности и сельском хозяйстве вещества, способные вызвать химическое заражение.²

В истории зафиксирована первая угроза применения химического оружия, которая приходится на вторую половину двадцатого века, в частности 1995 год. Члены религиозной секты Аум Сенрикё провели три химические атаки в метро японских городов. Использовались такие ферменты как зарин и нервно.

---

¹ Постановлении Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. N 964 "Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации , а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации"

² Александров В.Н., В.И. Емельянов. Отравляющие вещества / ред. Г.А Сокольский. — 2-е изд. — М.: Воениздат, 1990. С. 173.

Данный террористический акт, унес жизни 13 граждан Японии, а 5500 тысяч человек получили отравления различной степени тяжести.¹

Любые инфекционные ферменты, полученные любым способом, хоть как то навредить человек, не обязательно смертью, есть не что иное, как опасные биологические вещества. Главная угроза применения террористическими образованиями данного способа это возникновение массовых инфекционных заболеваний, массовой гибели людей, животных растений, существует огромное количество применение таких веществ.

Пункт «б» части третьей статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает меры уголовного воздействия за исполнения террористического акта содержащихся в положения части первой и второй статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Объект в преступление, которое называлось выше можно поделить на основной и дополнительный. Где в первом случае, будет выступать общественная безопасность, а дополнительным жизнь человека. Состав данного общественно опасного деяния характеризуется как материальный, то есть, окончен в момент наступления смерти человека. Смерть человека должна находиться в причинной связи с действиями виновного лица. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, как к самому деянию, так и последствиям.

Так, проблемы появляться при квалификации деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации² трактуется, что меры уголовной ответственности применяются в данном положении, если допускается умышленное причинения смерти как

---

¹ Илларионов С .И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве . М.: РИЦ ПрофЭко, 2003. С. 237

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" (ред. 03.11.16).

одному человеку, так и двум и более лицам. Так же стоит сказать, что дополнительно квалифицировать по статье 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации не требуется. Обратимся к судебной практике.

Верховным судом Республики Дагестан рассматривалось уголовное дело по обвинению Л., А. и Г. в совершении деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Лица, действуя совместно с Б., совершили террористический акт. 28 августа 2012г. Б. зашла в дом, являющийся местом массового паломничества, и привела в действие взрывное устройство. В результате террористического акта семь человек скончались на месте. Уголовное преследование в отношении Б. было прекращено ввиду ее смерти. В отношении остальных обвиняемых суд постановил приговор, в котором признал их виновными в совершении деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ.¹ Террористический акт, вследствие которого погибло семь человек, квалифицирован судом без ссылки на статью 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Использование одной и той же нормы в случае причинения смерти одному и нескольким лицам противоречит принципам справедливости.

Необходимо обратить внимание и провести аналогию с 13 Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.02.2012 года, где предполагается действия участников террористического сообщества, террористической организации, незаконного вооруженного формирования, совершивших террористический акт, квалифицировать по совокупности статьи 205 и соответственно статей 205.4, 205.5, 208 УК РФ. Рекомендации пункта 9 и пункта 13 рассматриваемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации противоречат друг другу. Абсолютно для каждого очевидно, что причинение смерти двум и более лицам имеет наиболее высокий уровень социальной опасности. Р.Л.

---

¹ Дело No 2–47/2014 Верховный суд Республики Дагестан// ГАС РФ «Правосудие». <https://sudrf.ru>.

Габдрахманов убежден, что «при террористическом акте, сопряженным с умышленным причинением смерти гражданам (двум и более), действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьей 205 и пунктом «а» частью 2 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации.»¹

Использование квалификации по совокупности общественно опасных деяний позволит выполнять принцип общественной справедливости в полном объеме.

Таким образом, можно сделать вывод, что пункт «а» части 2 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации, закрепляет проблему ядерного терроризма, она очень актуальна и представляет большую угрозу для социума. Возможное, использование атомной, ядерной, радиоактивных, ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ террористическими организациями, является бомбой замедленного действия, которую необходимо обезвредить в самое ближайшее время. Потому что использования этих объектов может привести к необратимым последствиям, не только отдельной страны, но и мира в целом. Иначе говоря, есть твердая необходимость помимо существующих противотеррористических методов защиты, создать новые высоко функциональные комплексы, повышающие уровень защиты объектов. Пункт «Б», устанавливает «повлекшем умышленному причинению смерти человеку». В работе мы продемонстрировали, базируясь на постановлениях Верховного суда и судебной практики, сущность данного положения, установили, что она назначается без совокупности преступления, следовательно, без применения 105 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, а выступает как самостоятельный состав.

---

¹ Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. No 4. С. 20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе был проведён детальный анализ, преступления предусмотренного 205 статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации, имя которому террористический акт. Была изучена историко-правовая характеристика террористического акта, а именно: тенденции развития ответственности за терроризм не только на территории России, но и в некоторых зарубежных странах; Внимание было так же уделено, объективным и субъективным признакам состава террористический акт; Исследовались квалифицированные и особо квалифицированные составы данного преступления, разбирались особенности квалификации.

Данная работа начинается с исследования ретроспективного анализа преступлений связанных с терроризмом. В первом параграфе вырабатывается периодизация, которая состоит из четырех этапов развития уголовной ответственности за терроризм на территории России. Первый этап закрепляет появление общественно опасных деяний, имеющих террористические признаки. Во втором периоде прослеживаются зачатки взаимодействия в данной сфере на международной арене. Советский этап, вырабатывает, отдельные статьи о террористическом акте, внимание было уделено главным задачам террористического акта. На новом этапе правового регулирования был создан перечень видов общественно опасных деяний террористической направленности и применены меры уголовной ответственности. Базируясь, на многовековой истории развития ответственности за террористический акт государством в лице законодателя, было выведено определение института террористический акт, которое существует, и по сей день.

Второй параграф, заключал в себе законы некоторых зарубежных стран в спектре регулирования общественно опасных деяний террористической направленности. Декларирую, что в отдельных странах применяются разные подходы к регулированию террористических преступлений, однако

расширение терроризма, служит катализатором, формирующим общие тенденции.

Во второй главе изучались субъективные и объективные признаки преступления предусмотренного 205 статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации. Изначально, необходимо отметить, что основным объектом террористического акта является общественная безопасность, а дополнительным жизнь и здоровье человека, иные социальные отношения. Уголовный закон Российской Федерации устанавливает формальный состав для террористического акта. Из-за того что террористические организации осуществляет вербовку в свои ряды не только подростков, но и детей, что бы выполнять грязную работу «их руками», законодатель устанавливает возраст уголовной ответственности в 14 лет. Террористы используют идеологическое представление о достижении их целей, тем самым мотивируя новых членов террористических группировок.

При характеристике квалификации террористического акта, я пришел к умозаключению, о том, что данный состав характеризуется, как весьма сложный из-за своей конструкции, одновременно с этим, именно субъективная сторона общественно опасного деяния, является основным элементом отграничения данного состава от похожих преступлений.

Проделанная работа, в рамках проработки некоторых проблем квалификации террористического акта позволило сделать ряд умозаключений:

Положениями Уголовного Кодекса Российской Федерации закреплено, что террористический акт исполняется действиями, но так же существуют точки зрения, что он способен осуществляется в форме бездействия. В основном это может быть связано с нарушение определенного порядка действий направленных на лицо в связи со служебной или иной профессиональной деятельности.

В нашей с вами действительности, явно выражена нестабильная политическая обстановка, образующая большое количество

террористических группировок и организаций. Чем сложнее конструкция террористической ячейки, тем сложнее ее квалифицировать. На мой взгляд, необходимо, провести более четкую границу между распределением ролей.

Так же, хочу сказать, что выведение в качестве квалифицирующего признака причинения смерти по неосторожности нецелесообразно, и не соответствует условиям законодательной техники. Моё предложение, заключается в упразднении пункта «Б» части 2 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации из числа квалифицирующих признаков, одновременно с этим, исполнение террористического акта, может приводить к более опасным, чем неосторожным последствиям. Подразумевается причинение тяжкого вреда здоровью с прямым и косвенным умыслом, которые не имеют прямой оценки законодателя. Иначе говоря, существует твердая необходимость, в упразднении из действующего законодательства пункта «б» статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации и включение вместо него причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Так, в исследовательской работе была обнаружена проблема при квалификации деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации трактуется, что меры уголовной ответственности применяются в данном положении, если допускается умышленное причинения смерти как одному человеку, так и двум и более лицам. Так же стоит сказать, что дополнительно квалифицировать по статье 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации не требуется.

«Ядерный терроризм», развивается параллельно развитию науки, на данный момент времени угроза очень высока, так как Российская Федерация это мировая держава. На её территории находится огромное количество Атомных Электра Станций, шахты, исследовательские лаборатории и так далее. Поэтому возникает необходимость помимо существующих

противотеррористических методов защиты, создать новые высоко функциональные комплексы, повышающие уровень защиты этих объектов.

Таким образом, можно сделать вывод, о том что исходя из целей из задач в данном исследовании, были проанализированы - историко-правовой характеристики террористического акта; объективные и субъективные признаки, такого преступления, как террористический акт; квалифицированные и особо квалифицированные составы террористического акта. Были предложены возможные пути усовершенствования уголовно-правовых норм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. 18 мая. Ст. 2393.
3. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2954.
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 2006. № 48. 10 марта.
5. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" (изм. 18.03.2019 года.)
6. Уголовный кодекс РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80.
7. Уголовный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1926. № 80.
8. Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.
9. Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.
10. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 №1(ред. от 03.11.2016)// Российская газета. –2012. –№ 35. –17 дек.
11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753).

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов А.М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно–правовые аспекты) / Абдулатипов А.М. // Юридический вестник ДГУ. 2016. No 2. Т. 18. С. 544.
2. Абдулатипов А.М. Структура и характер деятельности банд подполья в Республике Дагестан на современном этапе // Абдулатипов А.М. / Актуальные проблемы современного права и криминологии: сб. науч. тр. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 899.
3. Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Агапов П.В. / Российская юстиция. 2015. No 7. С.591.10. Агапов, П.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: моногр./ П.В.Агапов, К.В. Михайлов. Саратов. юридический ин–т МВД России, 2007. С. 644 .
4. Антонов А.Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Антонов А.Г. / Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. No 3. С. 709.
5. Аулов А.Н. Организация террористического сообщества (с. 1 ст. 2054УК РФ): вопросы уголовно–правового содержания / Аулов А.Н. // Теория и практика общественного развития. 2016. No 6. С. 645.
6. Безверхов О.Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности // Безверхов О.Г. / Уголовное право. 2013. No 1. С. 756.
7. Богомолов С.Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России // С.Ю. Богомолов / Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно–исполнительном праве: материалы междунаро. науч.-практ. конф.

Рязань: Изд-во «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 2015. С. 601.

8. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма // Борисов С.В. / Российский следователь. 2007. No 19. С.867.

9. Вирясова Н.В. Проблемы квалификации террористического акта // Н.В. Вирясова, Ю.П. Шушанян / Научн.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2016. Т. 41. С. 521.

10. Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом // Власов И.С. / М.: Изд-во «Городец-издат», 2002. С. 521.

11. Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Габдрахманов Р.Л. / Российский следователь. 2015. No 4. С. 659.

12. Габдрахманов Р.Л. Преступления против общественной безопасности // Габдрахманов Р.Л. / М.: МосУ МВД России, 2003. С.598.

13. Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-разысканной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера // Галахов С.С. / М.: Экзамен, 2002. С.586.

14. Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Галченко С.С. / Общество и право. 2013. No 1. С. 701.

15. Глазкова Л.В. Уголовная ответственность и система противодействия террористической преступности в США и Великобритании // Глазкова Л.В. / Научный вестник. 2016. No 3. С.648.

16. Грузинская Е.И. Вопросы наказуемости уголовно-правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) // Грузинская Е.И./ Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. No3. С. 561.

17. Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму // Димитрова Е.А./

Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. No 1. С. 1067.

18. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими: ФСБ РФ. www.fsb.ru (дата обращения 29.03.2019).

19. Ермакова О.В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Ермакова О.В. / Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. No 2. С. 622.

20. Ефимова М.П. Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ // Ефимова М.П./ Молодой ученый. 2014. No6.1. С. 827.

21. Ивлиев С.М. Эволюция уголовно–правовой нормы о террористическом акте // Ивлиев С.М./ Актуальные проблемы российского права. 2008. No 2. С. 764.

22. Калинин Г.С. История государства и права СССР// Калинин Г.С./ М.: Юридическая литература, 1972. С.1123.

23. Князева Н.А. Пиратство: уголовно–правовая характеристика и вопросы предупреждения: монография // Князева Н.А./ М.: КОНТРАКТ, 2012. 120 С. 698.

24. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник // Козаченко И.Я./ М.: Юрайт, 2014. С.932.

25. Козочкин И.Д. Новый английский Закон о борьбе с терроризмом // Козочкин И.Д. / Вестник РУДН. Сер. юр. науки. 2001. No 2. С. 654.

26. Комиссаров В.В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества// Комиссаров В.В./ М.: Изд-во «Кросна-Лекс», 1997. С.859

27. Коротких Н.Н. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления террористической направленности по уголовному

законодательству России и Китая // Коротких Н.Н./ Развитие Российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы второй международ. науч.-практ. конф.: В 2 ч.: Ч. 2. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-т 2016. С.976.

28. Кудрявцев В.Л. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Кудрявцев В.Л. / Адвокат. 2012. No 5. С. 543.

29. Кудрявцев В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ «Террористический акт» // В.Л. Кудрявцев / Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. No. 3. С. 631.

30. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 2001. С. 631.

31. Лапунин М.М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы // Лапунин М.М./ Право. Законодательство. Личность. 2015. No 2. С. 712.

32. Лысов Н.Н. О публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма // Лысов Н.Н./ Вестник Северо-Кавказского Федерального университета 2013. No 6. С.532.

33. Макаров Г.С. История развития современного уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Макаров Г.С./ Молодой ученый. 2015. No 11. С. 1078.

34. Можегова А.А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву РФ // Можегова А.А./ Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. No 3. С. 746.

35. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI –начало XX в.) // Мусаелян М.Ф./ История государства и права. 2009. No 13. С. 987.

36. Мусаелян М.Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Мусаелян М.Ф./ Комментарий судебной практики. 2010. No 5. С. 1101.
37. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Осипов М.Ю./ Российская юстиция. 2015. No 3. С. 780
38. Помазан С.В. Уголовно-правовая ответственность за организованные формы преступной (экстремистской, террористической) деятельности // Помазан С.В./ Теория и практика общественного развития. 2015. No 10. С. 765.
39. Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Савельева В.С./ Актуальные проблемы российского права. 2015. No6. С. 719.
40. Серебряков А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Серебряков А.В./ Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. No 2. С. 989.
41. Серебряков А.В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // Серебряков А.В./ Общество и право. 2010. No. 4. С. 1001
42. Степалин В.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник. // Степалин В.П. / М.: Инфа-М, 2009. С.594.
43. Таганец Н.С. Русское уголовное право. Лекция. Часть Ощая: в 2 т. // Таганец Н.С./ М.: Наука. 1994. С. 1071.
44. Ульянова В.В. Проблемы реализации уголовной ответственности // Ульянова В.В./ Актуальные проблемы российского права. 2014. No 3. С. 876.

45. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Ульянова В.В./ Уголовное право. 2015. No 1. С. 598.

46. Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ): характеристика и квалификация // Хлебушкин А.Г./ Уголовное право. 2014. No 2. С. 811.

47. Шевченко, И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография.// Шевченко, И.В./ М.: Юрлитинформ, 2011. С. 733.

48. Шибзухов З.А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии // Шибзухов З.А./ Общество и право. 2011. No 2. С. 946.

49. Яковлев Л.С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России// Л.С.Яковлев / М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2005. С. 810.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. No1 (ред. от 03.11.2016)// Российская газета. 2012. No 35. 17 дек.

2. Постановлении Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. N 964 "Об утверждении списков сильно действующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации".

3. Дело № 11-4/2004 Верховный суд Республики Северная Осетия. Алания// «КонсультантПлюс». [https:// consultant.ru](https://consultant.ru).
4. Дело № 2-17/2013(2-18/12) Верховного суда Республики Дагестан/ ГАС РФ «Правосудие». <https://sudrf.ru>.
5. Дело № 2-91/2017 Басманного районного суда Москвы// ГАС РФ «Правосудие». <https://sudrf.ru>.
6. Дело № 9–АПУ02–10 Верховного Суда РФ за 2002 г. // Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.
7. Дело No 2-75\12, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан, г. Махачкала Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.
8. Дело No 2–18/2014, Верховный суд Чеченской Республики. Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.
9. Дело № 1-20/2013 Верховный суд Республики Дагестан. Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.
10. Дело No 2–47/2014 Верховный суд Республики Дагестан// ГАС РФ «Правосудие». <https://sudrf.ru>.